

Всегда не допета цыганская песнь

Алена Цветкова

Фото предоставлены пресс-службой фестиваля
«Будущее театральной России»

НА ТРАДИЦИОННОМ ФЕСТИВАЛЕ «БУДУЩЕЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ РОССИИ» В ЯРОСЛАВЛЕ ОСОБЫМ СОБЫТИЕМ СТАЛ СПЕКТАКЛЬ ВЫПУСКНОГО КУРСА ТЕАТРАЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ «ВОЛЬНОМУ ВОЛЯ» ПО РАССКАЗУ ГОРЬКОГО «МАКАР ЧУДРА». СЛАБОСЛЫШАЩИЕ АКТЁРЫ ПОКОРИЛИ ЗАЛ ОБЪЁМНОСТЬЮ И СИМВОЛИЧНОСТЬЮ СВОИХ ЖЕСТОВ, ЧУТКОСТЬЮ И ВНИМАНИЕМ К ПАРТНЁРАМ, НЕВЕРОЯТНОЙ ПЛАСТИЧНОСТЬЮ, ОЩУЩЕНИЕМ РИТМА. ВСЁ ЭТО С ЛИХВОЙ КОМПЕНСИРОВАЛО ОТСУТСТВИЕ СЛОВА, КОТОРОЕ В ИСПОЛНЕНИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ-СУРДОПЕДАГОГОВ, КАЗАЛОСЬ, ДАЖЕ МЕШАЛО ЗРИТЕЛЬСКОМУ ВОСПРИЯТИЮ.

И

стория профессионального театра слабослышащих началась в середине 50-х годов прошлого века, хотя любительские формы появились ещё раньше. В 1960-х годах в Щукинском училище впервые набрали курс слабослышащих актёров. Позже на его базе открылись Театр мимики и жеста и «Недослов», которому уже 11 лет. Для выпускников академии попасть в труппы этих театров сложно, ведь их всего два, а выпуски идут регулярно. Бывают и эксперименты, когда актёры, окончившие РГСАИ, играют среди слышащих, например, один из выпускников академии был занят в спектакле с Петром Мамоновым. Студенты РГСАИ могут участвовать в любых постановках. Условие одно – научиться понимать друг друга и не бояться трудностей перевода.

РГСАИ – уникальное учебное заведение,

аналогов которому в нашей стране нет. В академии три факультета – театральный, музыкальный и изобразительных искусств, а также собственный оперный театр. Обучаются студенты на театральном факультете по той же программе и методике, что и в Щукинском институте, в основе – Вахтанговская школа. Те же самые предметы преподают с переводчиком. Есть лишь небольшие отличия в занятиях сценическим движением: ведь слышащему можно голосом и в спину дать какое-то указание – слабослышащий схватывает всё глазами. Вместо вокала у ребят жестовая песня, вместо сценречи – сценическая жестовая речь, эта дисциплина занимает отдельное место в преподавании пантомимы. В танце есть особенность: музыка всегда ложится на счёт, который начинающие артисты отлично держат.

**ОБИТАТЕЛИ ТАБОРА
ПРИОБРЕТАЮТ
ОБЪЁМНОСТЬ
БЛАГОДАРЯ
ПЛАСТИЧНОСТИ
АКТЁРОВ И ИХ ЧУВСТВУ
ПАРТНЁРА. ЭТОТ
ТАБОР ПОДОБЕН ХОРУ
ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ
ТРАГЕДИИ.**

Сейчас в репертуаре выпускного курса семь спектаклей. От «Утиной охоты» по Вампилову и гоголевской «Женитьбы» до постановки «Страсти-мордасти» (по фрагментам произведений отечественной и зарубежной классики) и пластического спектакля «Другая земля» по повести Зальтена «Бемби». Одну из своих уникальных пластических работ – спектакль «Воля вольная» студенты РГСАИ привезли на фестиваль «Будущее театральной России».

Главные герои Лойко (Ермек Жаслыков) и Радда (Ирина Христова) заразили

зрителя своеобразной «религией» воли – ведь только на неё уповают цыгане. Каждый жест особых актёров окрашен безудержной страстью к воле и неразлучной её спутнице – смерти. Слово кажется необязательным – танец, пластический жест настолько верны, что зрительный зал прекрасно понимает этот театральный язык. Обитатели табора приобретают художественную объёмность благодаря невероятной пластичности актёров и их чувству партнёра. Этот табор подобен хору древнегреческой трагедии.

А «воля вольная» в спектакле не фигура речи. Здесь гордость, даже ложно понимаемая, превыше всего. Плеть в руках Радды и Зобара – важная деталь: герои спектакля то заигрывают с ней, то безуспешно пытаются обуздать свою волю, и становится понятно, что схватка двух любящих сердец может иметь только гибельный исход.

Придуманый персонаж – русский магнат (Александр Арчебасов) – выглядит инородно в этом свободолобивом мире, среди пляски, финал которой – смерть. Купец пленён красотой и неприступностью Радды, но орлице неинтересен воробей. Насмехаясь над ним, цыганский мир вытесняет его.

Огромным покрывалом из множества платков накрывают Лойко девушки из табора, и он сжимается под этим грузом, точно сама жизнь тяготит его. И из последнего, свадебного ритуала, на котором Радда будет в белом платье невесты, никто не выйдет живым. Она жаждет покорности Лойко, но ни перед кем Зобар не склонит головы.

Здесь не боятся смерти. Гордячка Радда радуется ножу и благодарит Лойко за смерть: она не сможет стать покорной воле даже любимого человека. Отдать волю за любовь – высокая цена. Да и не полюбила бы она Лойко, если бы тот был способен склониться к её стопам. В глазах отца Радды Данило (Олег Селяинов) уже с самого начала угадывается его трагическая судьба. Данило мстит за смерть дочери, убивая Зобара, но не от ненависти к нему, а скорее от понимания их обреченности – таким, как Лойко и Радда не жить на белом свете. Эта безудержная пляска вольной жизни должна оборваться – цыганская песнь всегда не допета.

Ярославль

A Gypsy Song Is Always Left Unfinished

Alyona Tsvetkova

Photos courtesy of the Future of Theatre Russia festival's press service

A SPECIAL EVENT AT THE TRADITIONAL FUTURE OF THEATRE RUSSIA FESTIVAL IN YAROSLAVL WAS A PRODUCTION OF “FREE WILL” BY THE GRADUATING CLASS OF THE RUSSIAN STATE SPECIALIZED ARTS ACADEMY’S THEATRE DEPARTMENT. THE PRODUCTION WAS BASED ON GORKY’S STORY “MAKAR CHUDRA” AND WAS PERFORMED BY HEARING-IMPAIRED ACTORS.

The history of professional theatre for the hearing-impaired began in the 1950s. In the 1960s, the Shchukin Institute enrolled a class of hearing-impaired actors for the first time, and it served as the basis for the subsequent establishment of the Mimics and Gesture Theatre and the Nedoslov Theatre. The graduates of the Academy have a hard time getting into

those theatre companies, because there are only two of them and graduations take place on a regular basis. There are also experiments, when actors who graduate from the Russian State Specialized Arts Academy perform among the hearing. One of the Academy’s graduates, for instance, took part in a production with Pyotr Mamonov.

The Russian State Specialized Arts Academy is a unique teaching establishment that has no equals in our country. The Academy has three departments – theatre, music and fine arts, as well as its own opera theatre. Students in the

theatre department study from the same programme and methodology as those at the Shchukin Institute – all based on the Vakhtangov school. The same subjects are being taught with an interpreter. There are only minor differences in stage movement classes: a hearing person can be given directions from the back with one’s voice, but a hearing-impaired grasps everything with his or her eyes. Instead of the vocal training, the guys have sign singing, instead of stage speech – stage sign speech, that discipline has its own separate section in the teaching of pantomime. Dance has one peculiarity: music always falls on the beat, which the beginning artists are excellent at keeping.

The graduating class’s current repertoire has seven productions. From Vampilov’s “The Duck Hunt” and Gogol’s “Marriage” to a production of “Creepy Stories” (based on excerpts from domestic and foreign classical works) and a movement production of “Another Earth” based on Salten’s novel “Bambi.” The Academy students brought one of their unique movement works – a production of “Free Will” – to the Future of Theatre Russia festival.

The main characters Loiko (Ernek Zhaslykov) and Rada (Irina Khristova) infected the audience with their unique “religion” of will – for it’s the only one the Gypsies trust. The special actors’ every gesture is tinged with unbridled passion for freedom and its inseparable companion – death. The Gypsy band members gain artistic three-dimensionality thanks to the actors’ incredible plasticity and their feel for their partner. This band is like a chorus from a Greek tragedy.

And the “free will” in the production is not a figure of speech. Pride, even the falsely understood kind, comes first here.

A fictitious character – a Russian mogul (Alexander Archebasov) – looks alien in this freedom-loving world, in the middle of a dance whose finale is death. The merchant is fascinated by Rada’s beauty and inapproachability, but an eagle-hen has no interest in a sparrow.

No one fears death here. The proud Rada rejoices at the sight of a knife and is grateful to Loiko for her death: she is incapable of submitting to anyone’s will, even to the will of her beloved. Giving up her freedom for love is too high a price. And she wouldn’t have fallen in love with Loiko anyway, if he were capable of bowing to

**PIENTUR, CUMET A
CULPARUM ACCAECTO
CULPARUM ACCAECTO
BLAM ESEQUE AUT
AUTASSINT UT
ULLACERUM, EATUR,
CUM ESCIENDI
BLABORRO QUI NOBIS
MOLUPTATIS VENT EAT
OFFICIA DEMOLENDA
DIGENDAE. ET**

her feet. The eyes of Rada’s father Danilo (Oleg Selyaninov) reveal his tragic destiny from the very beginning. Danilo avenges the death of his daughter by killing Sobar, but not because he hates him but rather because he understands that their fate has been predetermined – people like Loiko and Rada are not meant to live in this world. This unrestrained dance of free life must be cut short – a Gypsy song is always left unfinished.